

В.А. Борзунов

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
просп. Ленина, 51, Екатеринбург, 620083
E-mail: victor.borzunov@mail.ru

ЗОТИНСКОЕ III ГОРОДИЩЕ — УКРЕПЛЕННЫЙ ЦЕНТР ЗАУРАЛЬСКИХ МЕТАЛЛУРГОВ НАЧАЛА ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА: ИНВЕНТАРЬ И ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

В 1974 и 1977 гг. археологи Уральского государственного университета раскопали участки (441 м²) оборонительной системы и внутренней площадки укрепленного центра раннего железного века, расположенного на р. Багаряк в предгорной части лесного Зауралья. В слое раннего неукрепленного поселения, под валом, найдена керамика иткульской культуры, кости животных, костяной трехгранный наконечник стрелы, в валу — иткульская посуда (первый тип), в том числе производственная, во рву — кости животных и шлаки. На городищенской площадке обнаружены обломки иткульской «столовой» (первый тип) и производственной посуды, кости домашних и диких животных, шлаки, плоскодонная «курльница» из каменного талька, керамические и глиняные диски — «пряслица» с отверстием в центре (вероятно, детали лучкового устройства для добывания огня), костяные проколки, кинжаловидное острие, медные или бронзовые предметы — колесовидная отливка (украшение или псалий) и прямоугольная орнаментированная пряжка с крючком, а также сильно сточенные железные ножи и черепки с железными «заклепками» неопределенного назначения. Часть иткульской керамики и костей животных залегала под глинобитными платформами. Близ вала найдена импортная античная бусина из оранжевого сердолика. Основная масса шлаков концентрировалась между глинобитными площадками, а в валу их не зафиксировано. Кости принадлежали диким и домашним видам: волк, медведь, косуля, лось, крупный и мелкий рогатый скот, лошадь. Остатки домашних животных преобладали (227 костей от 18 особей против 71 кости от 16 особей). Больше всего в коллекции костей лошади (159 от 8 особей) и косули (52 кости от 10 особей). Единичными находками представлена гамаюнская (VII–IV вв. до н.э.), воробьевская и гороховская (VI–II вв. до н.э.) керамика раннего железного века, средневековая бакальская посуда, а также изделия XIX–XX вв. Датировка иткульского комплекса: IV–II вв. до н.э.

Ключевые слова: лесное Зауралье, городище металлургов, ранний железный век, керамика, орудия труда, украшения, остеологические остатки.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-069-080

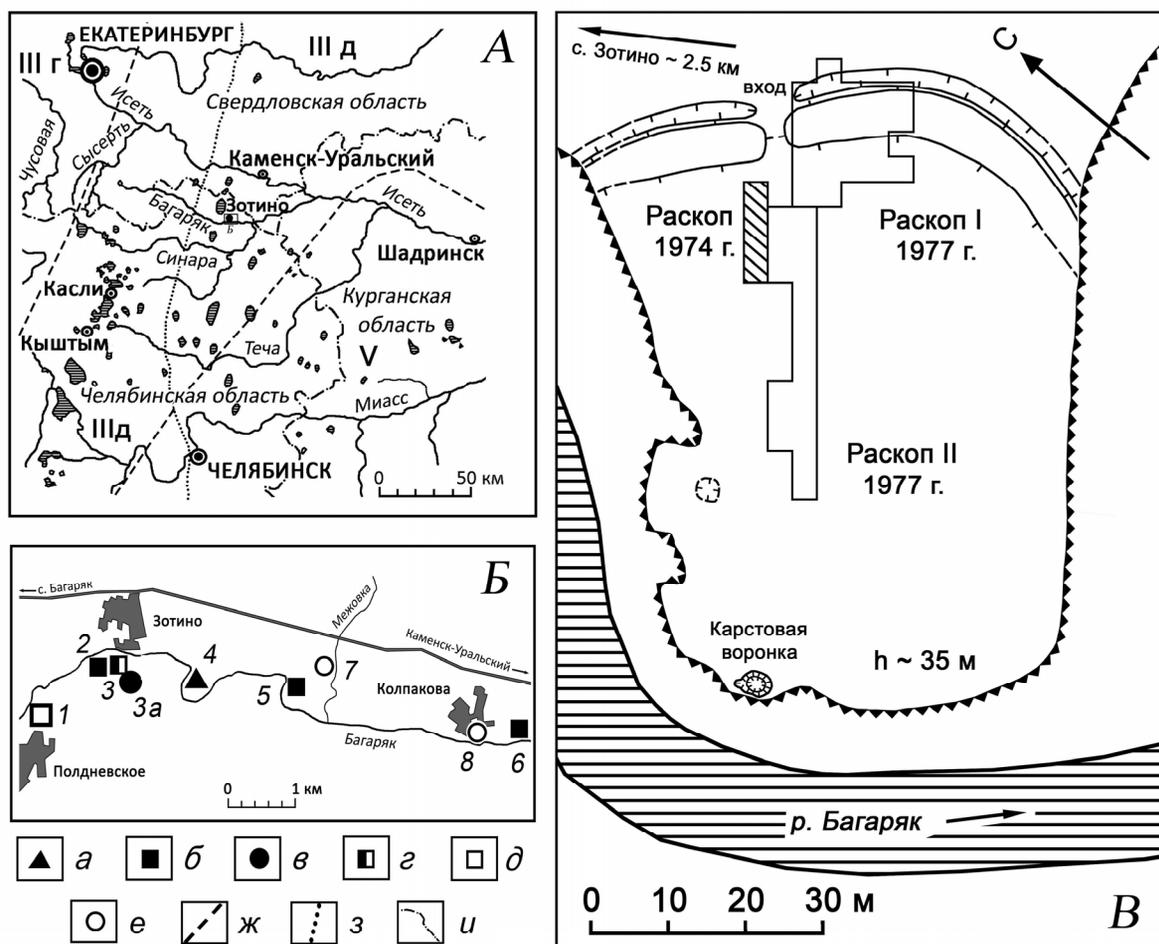
Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.7280.2017/БЧ («Урал и Западная Сибирь в древности»).

Введение

Зотинское III городище находится на левом берегу р. Багаряк в 2 км к востоку от д. Зотино Каслинского р-на Челябинской обл. (рис. 1). Укрепление размерами 80×50–66 м (3800 м²) занимает вершину высокого (40–43 м) скалистого мыса с отвесными краями. С северо-восточной, напольной, стороны оно ограничено невысоким (до 0,75 м) каменистым валом и внешним мелким ровиком-водоотводом с одним проходом шириной около 2 м. Под скалой находятся известная Зотинская пещера и Зотинский I палеолитический грот.

Памятник открыл в 1911 г. В.Я. Толмачев, который назвал его «Зотинским Левобережным городищем» и нашел на его поверхности 18 черепков. По определению М.М. Чесноковой, черепки относятся к 7 сосудам раннего железного века (5 — иткульские, 1 — «гамаюно-каменогорской культуры», 1 — типа посуды Воробьевского городища) и 3 средневековым (бакальского типа) [1963, с. 74–75]. В 1974 г. археологи УрГУ В.Т. Петрин и Т.И. Нохрина заложили в северном углу городищенской площадки разведочный раскоп площадью 36 м². В 1977 г. В.А. Борзунов двумя смежными стационарными раскопами (405 м²) исследовал соседний участок городищенской площадки и восточный отрезок оборонительной системы. Установлено, что фортификации иткульского городища состояли из двухрядной бревенчатой оборонительной стены шириной около 2 м и встроенной в нее подквадратной (около 3,0×2,6 м) башни. Близ вала и вдоль северо-западного края городищенской площадки выявлены остатки трех глинобитных площа-

док для обработки меди и железа, два углубленных производственных очага, хозяйственная яма и, по-видимому, развал глинобитного металлургического горна. Под валом зафиксированы остатки раннего селища — тонкий слой погребенной почвы с обломками иткульской керамики. Детальная характеристика объектов памятника с соответствующими иллюстрациями и распределение находок по объектам будут представлены в отдельной статье. Основная цель данной работы — анализ керамики и вещевого комплекса городища.

Рис. 1. Городища железного века и поселения поздней бронзы в окрестностях сел Зотино, Полднёвское, д. Колпакова (А, Б) и общий план Зотинского III городища (В). Съёмка В.А. Борзунова 1977 г.:

- 1 — Полднёвское; 2 — Зотинское I (Зотинское Верхнее Правобережное, Красный Камень)*; 3 — Зотинское II (Зотинское Нижнее Правобережное), 1-я площадка*; 3а — Зотинское II (Зотинское Нижнее Правобережное), 2-я площадка*; 4 — Зотинское IV*; 5 — Зотинское III (Зотинское Левобережное, Нижнезотинское, Лепехинское, Весёк)*; 6 — Колпаковское*; 7 — Межовка*; 8 — Колпаковское.

Север на планах — истинный (географический). Звездочками отмечены памятники, на которых закладывались раскопы или разведочные траншеи. Условные обозначения: а — городища и укрепленные жилища с керамикой гамаюнского типа; б — городища с керамикой гамаюнского и иткульского типов; в — городища с керамикой гороховского типа; г — городища с керамикой гамаюнского, иткульского и воробьевско-гороховского типов; д — дата городища не определена; е — поселение (селище) эпохи бронзы; ж — границы современных природно-климатических зон и подзон; з — восточная граница Уральской горной страны; и — границы областей. Современные природно-климатические зоны [Горчаковский, 1968, рис. 35]: III — лесная, тайга (подзоны: IIIг — южная тайга; IIIд — предлесостепные сосновые и березовые леса); V — лесостепь.

Инвентарь из раскопок 1974 г.

Коллекция находок (№ 1371, хранилище ПНИЛ УрФУ) включает медный или бронзовый нож, обломок острия железного ножа (6,8×1,4×0,35 см), каменный диск с отверстием в центре (рис. 3, 4, 8, 15), по одному изделию из цветного металла и железа неустановленного назначения, 2 костяные поделки и 38 фрагментов керамики.

Диск с отверстием в центре. Выточен из куска талька. Диаметр 3,9–4,0 см, толщина 0,10–0,11 см, диаметр отверстия 0,5 см. На обеих сторонах изделия небрежно выгравированы спирали (солярный декор), на ребре — замкнутые концентрические канавки (рис. 3, 15). Подобный предмет из гамаюнского селища на г. Маленькой Е.М. Берс определила как «круг для добывания огня» [1963, с. 60, рис. 28, 5]. Вероятное назначение находки рассмотрено ниже, при анализе аналогичных каменных и керамических дисков.

Нож однолезвийный, прямообушный (13,3×1,5×0,28 см). Лезвие слегка изогнутое, заостренное, в сечении треугольное, отделено от рукоятки мелкой треугольной выемкой. Рукоятка короткая, в сечении прямоугольная, на конце скругленная, размерами 3,0×1,2×0,28 см (рис. 3, 8). Возможно, вставлялась в роговую или деревянную ручку. Анализ металла не проводился.

Все эти вещи относятся, скорее всего, к иткульской культуре раннего железного века. Керамика представлена обломками иткульских сосудов двух групп: универсальных, орнаментированных гребенчатым штампом, и неорнаментированных производственных (рис. 2, 16, 17).

Инвентарь из раскопок 1977 г.

Коллекция находок (№ 2046, хранилище ПНИЛ УрФУ) без учета шлаков и остеологических остатков насчитывает 487 ед.

12 предметов датируются новейшим временем (XIX — начало XX в.): 6 черепков, обломки двух железных кованых гвоздей, железная пластинка, кусочек железа, фрагмент емкости из чугуна, пластмассовая кубическая бусина.

Все остальные материалы относятся к памятнику раннего железного века. В том числе: 447 фрагментов керамической посуды, 28 предметов из металлов, керамики, глины, кости и камня. Большая часть артефактов найдена на городищенской площадке (339 ед. = 71,4 %), меньшая — в валу и рву (136 ед. = 28,6 %). Средняя насыщенность культурного слоя керамикой и вещами невелика: чуть больше одной единицы на 1 м². Пять черепков, включая 3 поздних, происходят из карстового колодца. На городище поздние материалы залегали под дерном в верхнем подзоле.

Поздняя гончарная керамика. Происходит из заполнения карстового колодца и с территории городища (верхний подзол). Это обломки 4 шеек и 2 стенок горшков, а также часть уплощенной ручки кувшина. В глине сосудов — примесь крупного речного песка.

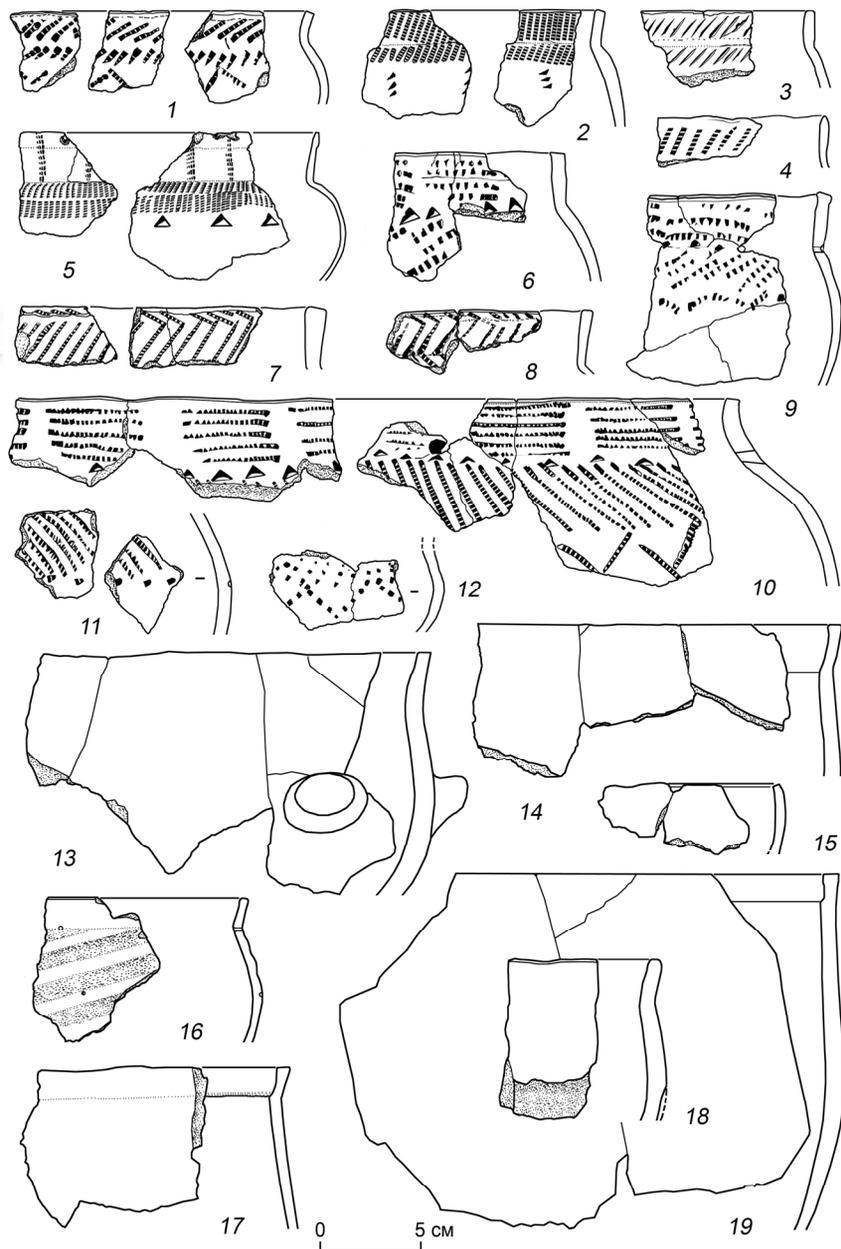
Керамика раннего железного века. Повторный анализ материалов раскопок 1977 г. позволил уточнить и отчасти пересмотреть культурную принадлежность лепной посуды. Последняя представлена 51 обломком шеек с венчиками и 396 фрагментами стенок и придонных частей сосудов, в том числе 89 орнаментированными черепками (20 %) и 358 обломками без декора (80 %). Плоских днищ не найдено: вся посуда была круглодонной. По шейкам установлено не менее 18 емкостей (рис. 2).

Основной иткульский комплекс включает керамику двух групп.

Первая группа — так называемый первый иткульский тип [Бельтикова, 1977, с. 120–123, рис. 2] — 11 сосудов (рис. 2, 1–12). Это универсальная орнаментированная горшечная и чашевидная посуда, использовавшаяся в качестве столовой, бытовой, хозяйственной и даже производственной (большие емкости). В глине — примесь талька, как мелко толченая, так и в виде зерен. Диаметры сосудов по венчикам варьируются приблизительно от 15 до 30–35 см. Венчики узкие и средней ширины (2–6 мм), плоские горизонтальные или чуть скошенные наружу, реже — заостренные либо уплощенные скругленные. Толщина шеек и стенок самая разнообразная: от 2 до 11 мм. Шейки прямые слабо отогнутые или вертикальные, туловища выпуклые, иногда очень сильно, придонные части резко зауженные. Орнаментом покрыта верхняя треть сосуда: шейки, плечики, верхняя часть стенок. На венчиках и днищах декор не зафиксирован. Доминирующая техника орнаментации — гребенчатая, дополненная наколами или вдавлениями. Гребенчатые узоры выполнены штампами с зубцами средней величины, реже — с крупными и мелкими. На шейках отпечатки этих чеканов образуют горизонтальные полосы, елочки, пояски наклонных оттисков, а также вертикальные и наклонные столбики-«лопасти». Плечики и стенки сосудов украшены наклонными оттисками гребенки. На стенках декор заканчивается горизонтальным гребенчатым зигзагом, пояском ямок-наколов либо мелких треугольных вдавлений.

В основаниях шеек некоторых сосудов с гребенчатыми узорами фиксируются более крупные вдавления, нанесенные палочкой с заостренным, округлым или треугольным концом. По-

суду с такой орнаментикой Г.В. Бельтикова считала отклонением от типично иткульской, сближала с гамаюнской и определяла как керамику «переходного типа» [1977, с. 125, рис. 3, 5, 6, 10, 14].

Рис. 2. Зотинское III городище. Керамическая посуда раннего железного века.

Раскопки В.Т. Петрина (1974 г.) и В.А. Борзунова (1977 г.). Рисунки В.А. Борзунова:

- 1, 2, 4–6, 8–12 — иткульская универсальная («первый иткульский тип»); 3 — гороховская (?); 7 — воробьевская (?);
13–19 — иткульская производственная: 1–10, 14, 15, 18 — раскоп I 1977 г.; 12, 13, 19 — раскоп II 1977 г.;
16, 17 — раскоп 1974 г.

Необычна техника орнаментации одного горшка — поясами наклонных отпечатков гладкого узкого штампа типа лопаточки (рис. 2, 3). Такой резной узор изредка встречается на иткульских горшках (Иткульское I городище), но более характерен для посуды гороховской культуры.

Вторая группа иткульской посуды данного городища — неорнаментированная производственная керамика (рис. 2, 13–19). Она представлена семью массивными слабо профилированными горшечно-баночными емкостями с большой примесью мелко толченого талька. Диаметр

Зотинское III городище — укрепленный центр зауральских металлургов начала железного века...

сосудов по устью — около 20–40 см, толщина шеек и стенок 5–12 мм. Венчики узкие и средней ширины (4–6 мм), плоские горизонтальные, как исключение — скругленные. Шейки невысокие (2–4 см), слегка отогнутые или вертикальные, единично — вогнутые, плавно переходящие в слабо раздутое тулово. У некоторых сосудов на внутренней стороне шейки прослеживается своеобразная канавка, сформованная большим пальцем «гончара». Придонные части емкостей зауженные. На стенке одного горшка имеется специальный выступ («ушко») для удержания емкости подобием рогатины или щипцов (рис. 2, 13). На плечиках и стенках еще одного сосуда фиксируются наклонные «декоративные» мелкие канавки, нанесенные пальцами мастера (рис. 2, 16).

Сквозные отверстия в основаниях шеек иткульских сосудов обеих групп, по-видимому, не орнаментальные, а функциональные. Они могли быть предназначены, например, для продевания шнура при переноске емкостей.

Среди сосудов выделяется один, сходный с *керамикой воробьевского типа*. Он имел прямую, слегка сужающуюся книзу шейку и широкий плоский венчик. В глине — примесь талька. На шейке — поясок гребенчатой елочкой (рис. 2, 7). Впрочем, такие же узоры имеются и на иткульской посуде (ср. рис. 2, 8).

Изделия из цветного металла. *Прямоугольная пластина* — плоская с недолитым (?) крючком у одного из торцов и остатками литника с противоположной стороны. Размеры изделия: 5,8–6,1×3,6–3,85×0,3–0,35 см. Обратная сторона предмета не обработана. На лицевой — рельефный декор, состоящий из узкого обводного валика и перекрещивающихся параллельных линий: пяти горизонтальных и двух наклонных. 4 горизонтальные линии на концах раздвоены. В одном из углов пластины — овальное отверстие размерами 0,6×0,4 см (рис. 3, 2).

Бляшка ажурная колесовидная. Лицевая сторона изделия выпуклая, обратная плоская. Толщина бляшки 0,4 см. Украшение относится к типу солярных. Представляет собой два кольца, диаметром 7,15–7,4 и 3,65–3,7 см, расположенных одно в другом. Внешнее кольцо разомкнутое — результат литейного брака. Кольца соединены четырьмя крестовидно расходящимися лучами (рис. 3, 1).

Оба предмета отлиты из меди без искусственных добавок. Химический анализ металла выполнен в Институте археологии АН СССР (ныне — РАН) канд. ист. наук С.В. Кузьминых (табл. 1).

Таблица 1

Зотинское III городище. Раскопки 1977 г. Изделия из меди

Наименование	Cu	Sn	Pb	Bi	Ag	As	Fe	Ni	Co
Прямоугольная пластина	Основа	0,008	0,001	0,001	0,001	0,06	0,025	< 0,001	< 0,003
Колесовидная бляшка	Основа	< 0,001	0,001	—	0,0004	0,02	< 0,001	0,002	0,003

Примечание: в обоих изделиях не выявлено Zn, Sb, Mn, Au, P.

Изделия из железа. Представлены тремя ножами, четырьмя «заклепками», шилом или булавкой.

Ножи однолезвийные, с плоскими обушками и прямоугольными в сечении черешками. Маленький нож (9,6×6,4×0,3 см) — целый, узкий, ланцетовидный с едва намеченным уступом при переходе к средней величины черешку (рис. 3, 10). Второй предмет — более крупный, с четко выраженным уступом и сломанным лезвием. Размеры обломка 8,4×2,5×0,4 см, длина черешка 4,2 см (рис. 3, 11). Третий экземпляр — крупный (12,7×1,7×0,4 см), с длинным, расширяющимся к лезвию черешком (7,1×0,3–0,9 см), сильно сточенным лезвием и резким уступом при переходе к лезвию (рис. 3, 9).

Железные «заклепки» влиты в округлые (1,3–1,5 см) отверстия, просверленные в стенках иткульских производственных сосудов. Внутренняя поверхность некоторых емкостей закопчена. Толщина черепков — 0,6–1,1 см. Шляпки «заклепок» округлые и подквадратные, размерами от 2,0×2,1 до 3,0×3,2 см, с наружной стороны сосуда — грибовидные либо уплощенные, с внутренней — плоские (рис. 3, 18, 21, 22). Назначение предметов не ясно.

Шило или булавка. Состоит из короткого обломанного четырехгранного стержня (1,2×0,35×0,3 см), отходящего от большой округлой плоской шляпки (1,95×1,85×0,2 см) (рис. 3, 3). Сходный предмет с грибовидной шляпкой Г.В. Бельтикова определила как шило [1986, с. 73, рис. 5, 18].

Предметы из кости. *Наконечник стрелы* — крупный, с вытянутым асимметричным ромбическим пером и зауженным, частично обломанным черешком. Сечение пера ромбическое, черешка — прямоугольное, угол острия — около 20°. Размеры обломка: 10,7×1,1–2,1×0,45 см (рис. 3, 12).

Обломок острия наконечника стрелы, размерами 3,8×0,9–1,1 см. Угол острия 20°. Наконечник трехгранный со сводчатой головкой (рис. 3, 5).

Кинжаловидное изделие, длиной 21,5 см, шириной 2,5 см (рис. 3, 7). Изготовлено из длинной расколотой трубчатой кости лося. Угол острия 33°.

Проколка из грифельной кости животного (рис. 3, 6). Длина орудия 18 см, ширина в верхней части — 2,3 см, у острия — 0,4 см.

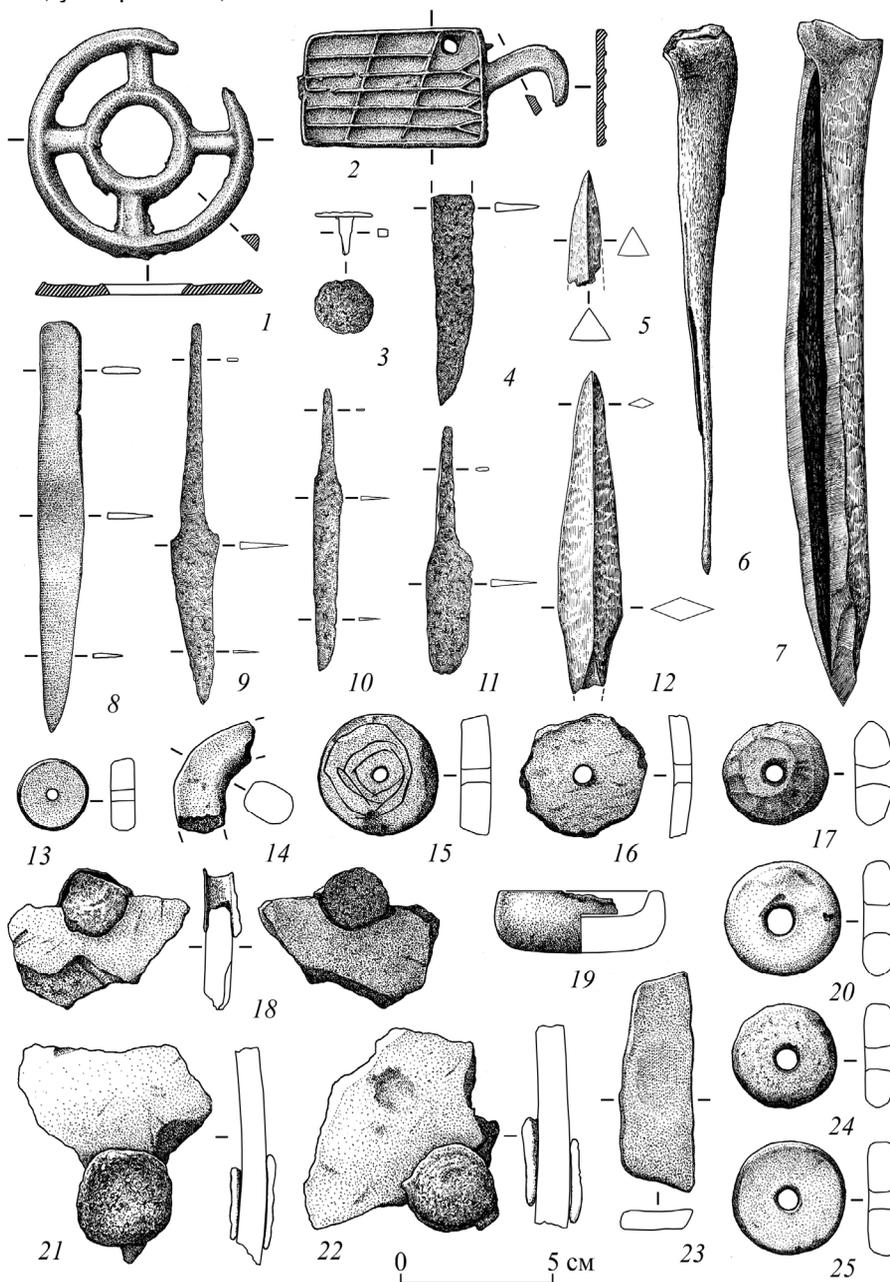

Рис. 3. Зотинское III городище. Иткульский вещевой комплекс. Раскопки В.Т. Петрина 1974 г. (4, 8, 15), В.А. Борзунова 1977 г. (1–3, 5–7, 9–14, 16–25). Рисунки В.И. Стефанова:

1, 2 — медь; 3, 4, 9–11 — железо; 5–7 — кость; 8 — медь или бронза; 13, 15, 17 — каменный тальк; 14, 16, 20, 24, 25 — керамика; 19, 23 — камень; 18, 21, 22 — железо, керамика.

Изделия из кусков талька и обломков керамики. Диски с круглым просверленным отверстием в центре. 8 из них целые, 3 представлены обломками. Диаметры изделий 2,3–5,0 см, толщина 0,7–1,1 см, диаметры отверстий 0,4–0,7 см. Два экземпляра изготовлены из кусков

Зотинское III городище — укрепленный центр зауральских металлургов начала железного века...

каменного талька (рис. 3, 13, 17), остальные — из неорнаментированных стенок керамических сосудов с большой примесью талька (рис. 3, 14, 16, 20, 24, 25). На одном из каменных кружков видны следы строгания. Для придания предметам круглой формы края черепков оббивались и шлифовались. У одного керамического диска края неровные, без дополнительной обработки (рис. 3, 16).

Такие артефакты обычно называют «пряслищами», что прямо или косвенно подразумевает их использование в ткацком производстве. На горно-уральских городищах изготовление нитей и тканей в значительных объемах маловероятно. На иткульских городищах и селищах такие «кружки» часто находят в основаниях металлургических горнов. В связи с этим высказано предположение о применении этих «солярных» предметов («символов Солнца, огня — силы, превращающей камень в металл») в культовой деятельности, точнее, в обрядах, связанных с производством металла [Бельтикова, 1988, с. 107]. Кроме того, такие диски, прикрепленные к соплам, по мнению Е.М. Берс, усиливали струю воздуха, подававшуюся в горн. Некоторые сходные предметы она интерпретировала и как пуговицы [1963, рис. 23, 4]. В большинстве же случаев данные керамические, каменные и костяные диски, «солнечные символы», насаженные на палочку, являлись частью — «маховичком» — составного лучкового устройства для добывания огня [Сериков, 2005, с. 97]. «Маховички» с солярным орнаментом встречаются в Приуралье и Зауралье, в том числе на памятниках гамаюнской, иткульской и исетской культур (см.: [Берс, 1963, рис. 19, 14, 15; 28, 5; Сериков, 2005, с. 96]).

Предметы из камня. Абразивная плитка из темно-серого кремнистого сланца, подтрапециевидная, размерами 6,2–7,2×1,7–2,45×0,5–0,7 см (рис. 3, 23). На обеих ее сторонах фиксируются следы заточки, возможно, от металлических изделий.

Обломок круглой чашечки. Диаметр целого изделия 5,5–5,6 см, высота 2,0 см, толщина дна 1,12 см. Венчик чашечки округло-уплощенный, толщиной 0,5 см, частично поврежден (рис. 3, 19). Ближайшие ее аналоги: каменные переносные жертвенники и глиняные лепные ритуальные курильницы из сарматских курганов Южного Приуралья [Мошкова, 1963, табл. 11, 21, 22–24; Смирнов, 1975, рис. 29, 7; 23, 9; 1989, с. 168, 174, табл. 69, 15, 62, 63].

Сердолковская бусинка — полупрозрачная оранжевая неправильной шаровидной формы, диаметром 0,5 см. Диаметр отверстия 1,5 мм.

Остеологический комплекс из раскопок 1977 г.

Костные остатки были дважды проанализированы в Институте экологии растений и животных УрО РАН к.б.н. П.А. Косинцевым. Предварительные и окончательные результаты диагностики различаются между собой (табл. 2). Причину расхождений объяснить трудно. Возможно, что в предварительном анализе были использованы не все собранные остеологические остатки, а при окончательном их изучении пересмотрены результаты первых определений.

Таблица 2

Зотинское III городище. Раскопки 1977 г. Остеологический комплекс

Источ-ник	Животные										Неопре-делен-ные	Итого
	Дикае виды						Домашние виды					
	Волк	Медведь	Косуля	Лось	Хомяк	Всего	КРС	МРС	Лошадь	Всего		
1	1/1	1/1	52/10	17/4	—	71/16	48/6	20/4	159/8	227/18	19/?	317/34
2	—	—	58/5	21/3	17/1	96/9	63/5	19/3	199/8	281/16	42/?	419/25

Примечание. В числителе — количество костей, в знаменателе — особей.

Источник: 1 — [Борзунов, 1982, с. 106, табл. 5]; 2 — [Косинцев, 1986, с. 81, 83, 89, табл. 1, № 19].

Обсуждение результатов исследования и основные выводы

Иткульские древности были выделены практически одновременно К.В. Сальниковым [1960, с. 13–14; 1962, с. 20–46] и Е.М. Берс (под названием исетских) [1960; 1963, с. 69–84]. Детальный анализ иткульской культуры и функционировавшего на ее основе Зауральского очага металлургии выполнен Г.В. Бельтиковой [1977, 1981, 1982, 1986, 1988, 1993а, 1993b, 1997, 1998а, 1998b, 2005, 2008; Бельтикова, Стоянов, 1984; Бельтикова и др., 1993]. В работах Е.М. Берс и Г.В. Бельтиковой представлены характеристики иткульских поселений, жилых и производственных объектов (в том числе горнов и металлообрабатывающих площадок), керамических комплексов, а

также рассмотрены различные стороны деятельности зауральских металлургов. Кроме того, установлено, что Зауральский (иткульский) очаг металлургии функционировал в VII–III вв. до н.э., причем в основном как медный. Выплавка и обработка железа в нем фиксируется только на девяти поздних памятниках (конец VI — III/II в. до н.э.) и по ограниченному набору изделий — железным ножам, булавам, шилу, «заклепкам» в стенках производственных сосудов, а также шлакам [Бельтикова, 1993b, с. 100–101; 2005, с. 181, 183].

В одной из последних работ автор данной статьи предложил выделить из состава иткульских древностей комплексы самостоятельной исетской культуры. Последние характеризуют иное — по происхождению, домостроительству, системе хозяйственной деятельности, орудийному комплексу, керамике и другим характеристикам — население, чем иткульское [Борзунов, 2014]. С учетом этого анализируются материалы данного памятника.

Основная масса находок с Зотинского III городища имеет большой хронологический интервал и обычна для памятников иткульской культуры на всем протяжении ее развития. Это относится к иткульской орнаментированной посуде, дискам-«маховичкам», медному ножу, костяным наконечникам стрел и проколке. Производственная посуда без декора, каменная «курильница», похожая на сарматские изделия, а главное — железные ножи и «заклепка» характерны только для поздних иткульских памятников. В частности, две медные и одна железная «заклепки» в стенках производственных сосудов найдены на городище Серный Ключ [Борзунов, 1998, с. 18]. Отдаленными аналогами медной ажурной соляной бляхе являются маленькие сарматские и иткульские колесики-подвески (см.: [Мошкова, 1963, табл. 20, 21; 32, 22; Бельтикова, 1986, с. 73, рис. 5, 20, 22; 1988, с. 113–114, рис. 6, 13, 14]), а также плоские бронзовые «колесовидные» бляхи-подвески раннего средневековья из Зауралья (Аятский могильник) (см.: [Берс, 1963, рис. 36]) и Прикамья (ломоватовская культура) (см.: [Голдина, 1985, с. 45, рис. 26, 85, табл. XIX, 1, 2, 10]). Медная пластина с крючком (поясная пряжка?) оригинальна. Сердоликовые бусы на иткульских, исетских и гамаюнских поселениях Зауралья не известны. Импортные античные стеклянные и сердоликовые бусы в соседнем лесостепном Тоболо-Иртыше в массе начинают распространяться с III в. до н.э. — в среде саргатского населения. В большинстве своем они поставлялись в Приуралье и Западную Сибирь через сармат, саков и скифов из городов Средней Азии и Причерноморья.

Для иткульских памятников, включая данный объект, не характерны дорогие привозные престижные вещи. Дело в том, что носителей зауральских лесных культур начала эпохи железа, в том числе иткульской, можно характеризовать как общества «первобытного равенства». В отличие, скажем, от более поздних социально стратифицированных саргатских и кулайских коллективов второй половины раннего железного века.

Фрагменты иткульской посуды и кости животных, залежавшие под глинобитными платформами, можно интерпретировать двояко. Во-первых, как результат функционирования на мысу раннего иткульского селища. Во-вторых, как следствие постепенной застройки площадки иткульского городища новыми производственными объектами вместо пришедших в негодность и разрушенных более ранних, вероятно, находившихся в центре или близ оконечности мыса.

Находка В.Я. Толмачевым на Зотинском III городище мелкого фрагмента гамаюнского сосуда предполагает посещение мыса над широко известной Зотинской пещерой выходцами из соседних гамаюнских поселков (городища Зотинское II, 1-я площадка, Зотинское IV), причем до основания позднейшего иткульского укрепления. Дело в том, что IV в. до н.э. является верхней датой гамаюнской культуры, и к этому времени практически все ее население было ассимилировано иткульским [Борзунов, 1992, 2014].

Результатом кратковременного заселения данного мыса можно признать редкую средневековую бакальскую керамику. Жилые объекты с такой посудой исследованы на соседнем Зотинском IV городище [Борзунов, 1993].

В свою очередь, обломки сосудов, похожих на воробьевские и гороховские, могли появиться на Зотинском III городище в результате взаимодействия его обитателей с продвигавшимся на запад скотоводческим населением лесостепного Притоболья и низовьев Исети. Напомним, что в V–II вв. до н.э. самые западные гороховские городища находились по соседству или в непосредственной близости от интересующего нас памятника — в низовьях Синары, Багаряка и Караболки (городища Зырянское I, Матайкул, Сигрянское I, Большое и Малое Казакбаевские, 2-я площадка Зотинского II). Кроме того, обломки воробьевско-гороховских сосудов зафиксированы на многих других поселениях горно-лесного Зауралья, в том числе на соседних городищах Зотинском I (Красный камень) и Каменогорском.

Зотинское III городище — укрепленный центр зауральских металлургов начала железного века...

Что же касается остеологического материала данного памятника, то при любых вариантах его диагностики кости и особи домашнего скота преобладают над остатками диких животных. Эта же картина наблюдается на всех иткульских памятниках. Впрочем, состав костных остатков на данном и других горно-уральских городищах отражает только приблизительный пищевой рацион их обитателей, но никак не значимость охоты, рыболовства и скотоводства в системе жизнедеятельности иткульских металлургов. Дело в том, что основная масса костей диких животных не приносится на поселение, а рыб и птиц — просто не сохраняется. Кроме того, более чем вероятно, что в летнее время к металлургам и кузнецам иткульских укрепленных центров часть продовольствия поступала от окружающих общин, в том числе инокультурных (исетских, гамаюньских, гороховских), в обмен на медь и изделия из нее.

Зотинское III городище — типичный сезонный укрепленный центр металлургов горно-лесного Зауралья, расположенный в зоне выходов медных руд. Клань иткульских металлургов — коренное население края с керамикой «первого иткульского типа» — специализировались на производстве меди. При посредничестве гетерогенного населения исетской культуры (носители «гамаюно-иткульской», или «иткульской второго типа», керамики) они снабжали этим металлом и изделиями из него окрестные и более удаленные лесные и лесостепные племена Приуралья, Южного Урала, Тоболо-Иртышья и, по-видимому, номадов уральских степей.

Кроме того, данный памятник является одним из трех позднейших (IV–II вв. до н.э.) и самых восточных опорных иткульских металлургических центров. На нем преобладали железные изделия, найдены орудия и украшения из меди, но не обнаружено медных наконечников стрел, обычных для иткульских поселений. Характерная черта позднейших южных и восточных иткульских городищ — наличие особой группы массивной неорнаментированной посуды, связанной с металлургическим производством. В целом материалы данного укрепления показывают резкое изменение приоритетов местных мастеров в финале развития иткульской культуры в сторону производства и обработки черного металла.

Главными причинами завершения развития иткульской культуры и крушения Зауральского очага цветной металлургии были уход на запад сарматских племен — основных потребителей зауральского цветного металла, а также повсеместное освоение производства черного металла лесными и лесостепными коллективами Урала и Западной Сибири. Почти одновременно с этим на предгорную равнину и в горно-лесное Зауралье — под натиском сарматских масс — начали мигрировать гороховские общины из Притоболья. В результате этого в конце I тыс. до н.э. местные иткульские и исетские коллективы просто «растворились» в уральской тайге. Здесь они, резко усилив присваивающей сектор своей экономики, мирно обитали, долгое время «никим не востребованные», вокруг многочисленных рек и озер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бельтикова Г.В.* Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 119–133.
- Бельтикова Г.В.* О зауральской металлургии VII–III вв. до н. э. // ВАУ. 1981. Вып. 15. С. 118–126.
- Бельтикова Г.В.* Металлические наконечники стрел с иткульских памятников // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. С. 65–78.
- Бельтикова Г.В.* Иткульское I городище — место древнего металлургического производства // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986. С. 63–79.
- Бельтикова Г.В.* Памятник металлургии на острове Малый Вишневый // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 103–116.
- Бельтикова Г.В.* Литейные формы иткульского очага металлургии (VII–III вв. до н. э.) // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1993а. С. 38–75.
- Бельтикова Г.В.* Развитие иткульского очага металлургии // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993б. Вып. 21. С. 93–106.
- Бельтикова Г.В.* Зауральский (иткульский) очаг металлургии (VII–III вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.
- Бельтикова Г.В.* Багарякское (Дальнее) городище // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН: Изд-во «Екатеринбург», 1998а. С. 64.
- Бельтикова Г.В.* Зауральский (иткульский) очаг медной металлургии // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН: Изд-во «Екатеринбург», 1998б. С. 207.
- Бельтикова Г.В.* Среда формирования и памятники Зауральского (иткульского) очага металлургии // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 162–186.

В.А. Борзунов

- Бельтикова Г.В., Викторова В.Д., Панина С.Н.* Металлургические комплексы на острове Каменные Палатки // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 134–157.
- Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е.* Городище Думной горы — место специализированного металлургического производства (Предварительное сообщение) // Древние поселения Урал и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. С. 130–145.
- Берс Е.М.* Памятники и керамика гамаюнской культуры // Из истории Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1960. С. 75–86.
- Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. 2-е изд. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1963. 84 с.
- Борзунов В.А.* Гамаюнская культура (основные характеристики) // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. С. 78–112.
- Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков: (Гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. 189 с.
- Борзунов В.А.* Зотинское IV городище на р. Багаряк // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 111–134.
- Борзунов В.А.* Исследования городища Серный Ключ на реке Уфе // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Екатеринбург: НИСО УрО РАН: Банк культурной информации, 1998. Ч. I. С. 16–21.
- Борзунов В.А.* Гамаюнские, иткульские и «гамаюно-иткульские» древности: История изучения и проблема интерпретации // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований. Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 212–245.
- Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во ИРГУ, 1985. 280 с.
- Горчаковский П.Л.* Растительность // Урал и Приуралье. М.: Наука, 1968. С. 211–262.
- Косинцев П.А.* Особенности хозяйства восточного склона Урала в раннем железном веке // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986. С. 79–89.
- Мошкова М.Г.* Памятники прохоровской культуры // САИ. 1963. Вып. Д1–10. 56 с.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 93–101.
- Сальников К.В.* Некоторые итоги о проблеме изучения древней истории Урала // Из истории Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1960. С. 7–17.
- Сальников К.В.* Иткульская культура: (К вопросу о «Зауральском ананьине») // Краевед. записки Челябин. обл. краевед. музея. Челябинск: Челяб. гос. изд-во, 1962. Вып. 1. С. 21–46.
- Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М.: Наука. 176 с.
- Смирнов К.Ф.* Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. С. 165–177.
- Чеснокова М.М.* Археологические памятники бассейна р. Синары: Диплом. работа. Свердловск, 1963 // Архив ПНИЛ УрФУ. Ф. III. Д. 32. 123 с.

V.A. Borzunov

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin
prosp. Lenina, 51, Ekaterinburg, 620083, Russian Federation
E-mail: victor.borzunov@mail.ru

ZOTINSKOE III SETTLEMENT, A FORTIFIED CENTER OF TRANS-URAL METALLURGISTS OF THE EARLY IRON AGE: INVENTORY AND OSTEOLOGICAL COMPLEX

In 1974 and 1977, archaeologists of the Ural State University excavated plots (441 m²) of the defensive system and the inner site of a fortified center of the Early Iron Age, located at the Bagariak River in the foothill part of the forest Trans-Urals. Ceramics of the Itkul culture, animal bones, a bone triangular arrowhead were found in the layer of the early unfortified settlement, under the embankment; pottery of the Itkul culture (first type), including production vessels, were found in the embankment; animal bones and slags were found in the ditch. Fragments of an Itkul «dining-room» (first type) and industrial ceramic ware, bones of domestic and wild animals, slags, a flat-bottomed «censer» made of stone talc, ceramic and clay discs — «spindles» with a hole in the center (probably, details of an archery device for obtaining fire), a bone piercer, a dagger-like point, copper or bronze objects — a wheel-shaped casting (ornament or psaltery) and a rectangular ornamented buckle with a hook, as well as heavily drained iron knives and shards with iron «rivets» of unclear purpose were found at the inner site of the hillfort. A part of the Itkul ceramics and bones of animals lay under adobe platforms. An imported antique bead of orange carnelian was found near the embankment. The slag bulk was concentrated between the clay pads, they were not found in the embankment. Bones belonged to wild and domestic species: wolf, bear, roe deer, elk, large and small cattle, horse. Remains of domestic animals prevailed (227 bones from 18 individuals against 71 bones from 16 individuals). Horse bones (159 from 8 individuals) and roe deer (52 bones from 10 individuals) represent the major part of the collection. The Gamayun (VII–IV centuries BC), Vorobyevo and Gorokhovo (VI–IV centuries

Зотинское III городище — укрепленный центр зауральских металлургов начала железного века...

BC) ceramics of the Early Iron Age, medieval pottery, and products of XIX–XX centuries are represented by single findings. The Itkul' complex dates back to the IV–II centuries BC.

Key words: forestry Trans-Ural region, settlement of metallurgists, the Early Iron Age, ceramics, tools, ornaments, osteological remains.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-069-080

REFERENCES

- Bel'tikova G.V., 1977. Itkul'skiye poseleniya [Itkul' settlements]. *Arkheologicheskiye issledovaniya na Urale i v Zapadnoy Sibiri*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 119–133.
- Bel'tikova G.V., 1981. O zaural'skoy metallurgii VII–III vv. do n.e. [On the Trans-Urals Metallurgy of the VII–III centuries BC]. *Voprosy arkheologii Urala*, 15, pp. 118–126.
- Bel'tikova G.V., 1982. Metallicheskiye nakonechniki strel s itkul'skikh pamyatnikov [Metal arrowheads from Itkul' monuments]. *Arkheologicheskiye issledovaniya Severa Yevrazii*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 65–78.
- Bel'tikova G.V., 1986. Itkul'skoye I gorodishche — mesto drevnego metallurgicheskogo proizvodstva [The hillfort of Itkul'skoye I, a place of ancient metallurgical production]. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 63–79.
- Bel'tikova G.V., 1988. Pamyatnik metallurgii na ostrove Malyy Vishnevyy [A monument of metallurgy on Malyy Vishnevyy Island]. *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 103–116.
- Bel'tikova G.V., 1993a. Liteynnye formy itkul'skogo ochaga metallurgii (VII–III vv. do n.e.) [Foundry forms of the Itkul' center of metallurgy (VII–III centuries BC)]. *Znaniya i navyki ural'skogo naseleniya v drevnosti i srednevekov'ye*, Ekaterinburg: UrO RAN, pp. 38–75.
- Bel'tikova G.V., 1993b. Razvitiye itkul'skogo ochaga metallurgii [Development of the Itkul' center of metallurgy]. *Voprosy arkheologii Urala*, 21, pp. 93–106.
- Bel'tikova G.V., 1997. Zaural'skiy (itkul'skiy) ochag metallurgii (VII–III vv. do n.e.) [The Trans-Urals (Itkul') center of metallurgy (VII–III centuries BC)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Moscow, 23 p.
- Bel'tikova G.V., 1998a. Bagaryakskoye (Dal'neye) gorodishche [The hill-fort of Bagaryakskoe (Dal'neye)]. *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya*, Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN: «Ekaterinburg», p. 64.
- Bel'tikova G.V., 1998b. Zaural'skiy (itkul'skiy) ochag metallurgii [The Trans-Urals (Itkul') center of metallurgy]. *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya*, Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN: «Ekaterinburg», p. 207.
- Bel'tikova G.V., 2005. Sreda formirovaniya i pamyatniki Zaural'skogo (itkul'skogo) ochaga metallurgii [The formation environment and monuments of the Trans-Ural (Itkul') center of metallurgy]. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri*, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 162–126.
- Bel'tikova G.V., Viktorova V.D., Panina S.N., 1993. Metallurgicheskiye komplekсы na ostrove Kamennyye Palatki [Metallurgical complexes on the Island of Stone Tents]. *Pamyatniki drevney kul'tury Urala i Zapadnoy Sibiri*, Ekaterinburg: Nauka, pp. 134–157.
- Bel'tikova G.V., Stoyanov V.E., 1984. Gorodishche Dumnoy gory — mesto spetsializirovannogo metallurgicheskogo proizvodstva: (Predvaritel'noye soobshcheniye) [The hillfort of Dumnaya Gora, a place of specialized metallurgical production: (A preliminary report)]. *Drevniye poseleniya Ural i Zapadnoy Sibiri*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 130–145.
- Bers E.M., 1960. Pamyatniki i keramika gamayunskoy kul'tury [Monuments and ceramics of the Gamayun culture]. *Iz istorii Urala*, Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izd-vo, pp. 75–86.
- Bers E.M., 1963. *Arkheologicheskiye pamyatniki Sverdlovskaya i yego okrestnostey*. 2-e izdaniye [Archaeological monuments of Sverdlovsk and its vicinities. 2nd edition], Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izd-vo, 84 p.
- Borzunov V.A., 1982. Gamayunskaya kul'tura (osnovnyye kharakteristiki) [The Gamayun culture (main characteristics)]. *Arkheologicheskiye issledovaniya Severa Yevrazii*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 78–112.
- Borzunov V.A., 1992. *Zaural'ye na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov: (Gamayunskaya kul'tura)* [Trans-Urals at the turn of the Bronze and Iron Ages: (Gamayun culture)], Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 189 p.
- Borzunov V.A., 1993. Zotinskoye IV gorodishche na r. Bagariak [The hillfort of Zotinskoye IV at the Bagariak River]. *Pamyatniki drevney kul'tury Urala i Zapadnoy Sibiri*, Ekaterinburg: Nauka, pp. 111–134.
- Borzunov V.A., 1998. Issledovaniya gorodishcha Sernyy Klyuch na reke Ufe [Research of the hillfort of Sernyy Klyuch at the Ufa River]. *Ural v proshlom i nastoyashchem: Materialy nauchnoy konferentsii*, vol. I, Ekaterinburg: NISO UrO RAN: Bank kul'turnoy informatsii, pp. 16–21.
- Borzunov V.A., 2014. Gamayunskiy, itkul'skiy i «gamayuno-itkul'skiy» drevnosti: Istoriya izucheniya i problema interpretatsii [Gamayun, Itkul' and «Gamayun-Itkul'» antiquities: The history of study and the problem of interpretation]. *Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: Istoriya, metody i problemy arkheologicheskikh issledovaniy*, Ekaterinburg: Magellan, pp. 212–245.
- Goldina R.D., 1985. *Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'ye* [The Lomovatovo's culture in the Upper Kama River basin], Irkutsk: Izd-vo IrGU, 280 p.
- Gorchakovskiy P.L., 1968. Rastitel'nost' [Vegetation]. *Ural i Priural'ye*, Moscow: Nauka, P. 211–262.

В.А. Борзунов

Kosintsev P.A., 1986. Osobennosti khozyaystva vostochnogo sklona Urala v rannem zheleznom veke [Features of the economy of the eastern slope of the Urals in the Early Iron Age]. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii*, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 79–89.

Moshkova M.G., 1963. Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury [Monuments of the Prokhorovo culture]. *SAI*, D1–10, 56 p.

Serikov Yu.B., 2005. K voprosu o sakral'nom i funktsional'nom naznachenii tak nazyvayemykh pryasliits [Sacred and functional designation of the so-called spindles revisited]. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri*, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 93–101.

Smirnov K.F., 1975. *Sarmaty na lleke* [Sarmatians at the llek], Moscow: Nauka, 176 p.

Smirnov K.F., 1989. Savromatskaya i rannesarmatskaya kul'tury [Savromat and Early Sarmatian cultures]. *Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya*, Moscow: Nauka, pp. 165–177.

Sal'nikov K.V., 1960. Nekotoryye itogi o problemy izucheniya drevney istorii Urala [Some results on the problem of studying the ancient history of the Urals]. *Iz istorii Urala*, Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izd-vo, pp. 7–17.

Sal'nikov K.V., 1962. Itkul'skaya kul'tura: (K voprosu o «Zaural'skom anan'ine») [The Itkul' culture («Trans-Urals Ananyino» revisited)]. *Krayevedcheskiye zapiski Chelyabinskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya*, 1, Chelyabinsk: Chelyabinskoye gosudarstvennoye izd-vo, pp. 21–46.

Chesnokova M.M., 1963. *Arkheologicheskiye pamyatniki basseyna r. Sinary* [Archaeological monuments of the Sinara River basin]. Diplomnaya rabota, Sverdlovsk. Arkhiv PNIL UrFU, Fond III, 32, 123 p.